

МОГИЛЕВСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ,
ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ.

Газета общественная и литературная.

Выходитъ по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ.

Самое же 3 руб. по 5 м. за каждый разъ и каждую строку текста въ столбцѣ, а на объявленіи передъ текстомъ плата удваивается.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ: 1) На газету «Могилевскія Губернскія Вѣдомости» подписка въ годъ 4 руб. въ годъ (для сельскихъ обществъ, начальныхъ сельскихъ училищъ и духовенства 3 руб.), на полгода 2 руб. (для сельскихъ обществъ, начальныхъ сельскихъ училищъ и духовенства 1 р. 50 м.) на три мѣсяца 1 р. 50 м. 2) На официальное изданіе «Могилевскія Губернскія Вѣдомости» (1 разъ въ недѣлю) 3 руб. въ годъ.

3) На оба изданія вѣсть 6 руб., на полгода 3 руб., на три мѣсяца 2 р. 50 м. По соглашенію Могилевскаго Губернатора съ Полечителемъ Валенскаго учебнаго округа и Епархіальнымъ Преосвященнымъ, второе изданіе «Мог. Губ. Вѣд.» допущено къ обращенію въ народныхъ читальняхъ и библиотекъ Могилевской губ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСНА

НА

Могилевскія Губернскія Вѣдомости.

Съ 1 июля 1905 г. по 1 января 1906 г.

ЦѢНА 2 РУБ.

Подписка принимается въ Могилевѣ—въ губернской типографіи, въ магазинѣ обществ. потребностей, и въ книжныхъ магазинахъ Сыркина и Гоффе, писчебумажныхъ магазинахъ де-Воткина и Л. А. Шляхъ, и въ парфюмерномъ магазинѣ Зандберга. Розничная продажа производится тамъ же. Въ Гомелѣ подписка и розничная продажа «Мог. Губ. Вѣд.» производится въ кн. магазинѣ Задаркина и Оршѣ—въ кн. маг. Подземского и въ другихъ городахъ въ книжныхъ магазинахъ.

РЕДАКЦІЯ

МОГИЛЕВСКИХЪ

ГУБЕРНСКИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

приглашаетъ торговые и промышленныя заведенія иногороднія и Могилевской губерніи печатать въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ свои объявленія о фирмахъ, присовокупляя, что Вѣдомости въ настоящее время выпускаются въ количествѣ 3000 экземпляровъ.

Принимаются заказы

по изготовленію всякаго рода бланковъ.

Съ октября 1904 г. танса на заказы

ЗНАЧИТЕЛЬНО

Понижена.

Желающимъ ознакомиться съ тѣмъ, каковыя выгоды приноситъ немедленно по требованію.

ПРИ ТИПОГРАФИИ СВОИ

ПЕРЕПЛЕТНАЯ

МАСТЕРСКАЯ

Переплеты изготовляются прочные и чистый отбѣлки со всѣми тисненіями.

ЦѢНЫ УМѢРЕННЫЯ.

Для заготовленія книгъ, документовъ, а также для фототипіи заказовъ въ редакціи типографіи большой выборъ готовыхъ бланковъ и книгъ.

ЗАКАЗЫ ВЫПОЛНЯЮТСЯ БЫСТРО И АККУРАТНО.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

ПРИКАЗЪ

По министерству внутреннихъ дѣлъ.

9 июля 1905 г. № 27.

Уполномоченъ въ отпускъ за границу: томской губерніи предводитель дворянства, тобольской губерніи отставной штабсъ-капитанъ Савицкий на 2 мѣсяца, дворянства рогащенскаго уѣзда, той же губерніи, губернской секретарь Хрущовъ на 1 мѣсяцъ.

(Прас. Вѣст. 1905 г. № 149).

ТЕЛЕГРАММЫ

(Россійскаго Телеграфнаго Агентства).

Получены 15 июля въ 6 ч. 20 м. по пол.

ПЕТЕРБУРГЪ. Высочайшимъ указомъ повелѣно радомскому вице-губернатору Гаффербергу быть инокскимъ губернаторомъ; главному директору таможеннаго управленія Феликсову генералъ-майору Воронцову—вице-губернаторомъ; старшему агроному главнаго управленія земледѣльства и земледѣлія на Балканъ Старооскольскому—исправляющимъ должность кутаисскаго губернатора.

Министръ внутреннихъ дѣлъ опредѣляетъ: приставить выпускъ газеты «Новостямъ» на два мѣсяца.

ХАРБИНЪ. 14 июля. Отъ Гунцзуняна

порядкѣ: Ногы, Оку, Нодзу, Куроке и Камакура. Есть основаніе предполагать, что японскія арміи, въ операціяхъ которой были откровенныя сдѣлки, имѣютъ задачей прервать сообщеніе русскихъ между Харбиномъ и Владивостокомъ. Въ Манчжуріи, считаясь резервами, японскія арміи находятся въ двадцати дивизіяхъ.

ПАРИЖЪ. 14 июля. Витте выѣхалъ сегодня днемъ изъ Шербурга въ Нью-Йоркъ на пароходѣ «Kaiser Wilhelm».

Какъ послѣдствіе покушеній на жизнь султана, турецкая полиція продолжаетъ арестовывать политическихъ аресты турокъ, македонцевъ и армянъ, но все безрезультатно. Многіе послѣдніе получили угрожающія анонимныя письма.

Получены 16 июля въ 8 час. утра.

МОСКВА. 15 июля. Женскія медицинскія институты будутъ открыты только осенью 1906 года.

Губернскому земству разрѣшено внести изъимное страхованіе движимости.

НИЖНИЙ-НОВГОРОДЪ. 15 июля. Ярмарка открылась на значительномъ стѣнѣ мѣстныхъ торговцевъ. Давокъ открыто очень мало, хотя въ главномъ домѣ и центрі ярмарки онъ всѣ занятъ.

РОСТОВЪ-НА-ДОНУ. 14 июля. Ввиду подорожа хлѣба въ 26 губерніяхъ сдѣлано распоряженіе направлять туда хлѣбныя грузы по очерочнымъ порядкамъ. Возбужденъ вопросъ о востановленіи дѣйствія льготнаго тарифа на перевозку въ неурожайныя мѣстности по ставкамъ 1/10 коп.

ЖИГОМІРЬ. 15 июля. Губернаторъ сдѣлалъ распоряженіе о преданіи военному суду Сидорчука, убившаго пристава Курдюкова.

НЬЮ-Йоркъ. 15 июля. Японскія конфиденціально уведомила американское правительство, что ея делегаты на первомъ же засѣданіи конференціи сообщатъ русскимъ свои основныя условія, и если они покажутся русскимъ неприемлемыми, то японцы признаютъ дальнѣйшія засѣданія безцѣльными. Здѣсь полагаютъ, что эти условія заключаются въ уступкѣ военныхъ издержекъ, уступкѣ Сахалина, Японскаго полуострова, желѣзнодорожнаго до Харбина, признаніи японскаго протектората надъ Кореей и объявленіи Владивостока нейтральнымъ. Съ своей стороны Японія готова за то отказаться отъ утѣренія Портъ-Артура.

ХРИСТИАНІЯ. 15 июля. Правительство внесло въ стартингъ проектъ закона, касающагося производствъ народнаго голосованія по вопросу о расторженіи уніи со Швеціей. Голосованіе должно состояться 31-го июля въ разѣ два.

КОПЕНГАГЕНЪ. 15 июля. Пробыла въ столицу императрица Евгения. Въ тотъ же день король Христианъ съ членами королевской семьи посѣдилъ ея величество на яхтѣ. Приѣздъ императрицы Вильгельмина ожидается на будущій мѣсяцъ.

МОСКВА. 14 июля. Въ послѣднее время появились признаки народнаго смуты. Кромѣ извѣстнаго народнаго воровства на рынкахъ, въ сузаконной площади, вчера толпа вѣла до безсуднаго молодого человека, дорожку преставившаго на Страстной площади къ молодой дѣвушкѣ. Сегодня послѣдній вѣло рабочіе оди въ фабрику, съ присоединившимся къ нимъ народомъ, обрѣзавъ толпу человекъ триста, обходили въ некоторыхъ бульварахъ, отыскивая воровъ. Обходъ прошелъ спокойно, толпа называла себя «добровольнымъ блюстительнымъ порядкомъ».

ПАРИЖЪ. 15 июля. Корреспондентъ «Daily Telegraph» интервьюировалъ Витте на пароходѣ и сообщил по безпроводному телеграфу отчетъ объ этой бесѣдѣ. Витте страдаетъ довольно серьезной простудой. Онъ уполномочивалъ заявить официально, что до той минуты, когда вступитъ на территорию французской республики, онъ на разѣ не обсуждалъ съ Рузвельтомъ другія лица, вопроса о займѣ и взаимныхъ финансовыхъ отношеніяхъ Россіи и

Франціи. Его задача—вести переговоры съ представителями макидо и, если будетъ возможно, заключить прочный миръ. На Витте не было возложено никакого порученія по финансовому вопросу. По мнѣнію Витте, одно изъ событій, происшедшихъ въ Европѣ послѣ его отъѣзда изъ Россіи, не имѣетъ на ходъ переговоровъ, результаты которыхъ въ значительной степени зависятъ отъ того, въ какомъ духѣ поведутъ переговоры японскій уполномоченный, а также отъ предѣловъ полученныхъ имъ полномочій.

ТОКИО. 15 июля. Макидо принялъ миссъ Рузвельтъ съ большими почестями. Токийскіе банкиры и купцы устроили вечеръ и обѣдъ въ честь Тафта и миссъ Рузвельтъ.

КИШИНЕВЪ. 14 июля. Въ мѣстечкѣ Рышкановкѣ, близкаго уѣзда, 10 июля совершено записное сареемъ выжиганіе, погромъ.

Письмо о войнѣ.

18 июля 1905 года.
Александръ Ивановичъ.

Чудный теплый день. Въ воздухѣ паритъ. Солнце мирно льетъ свой свѣтъ на землю. Ничто не помѣшаетъ, что каждую минуту обилие можетъ разыграться бѣда.

Мы заблудились въ непроходимомъ убои, гдѣ китайская жизнь видна во многихъ своихъ проявленіяхъ. Пробавившись легкой рысцой мимо глиняныхъ фанъ съ грязными (послѣ дождя) дворами, окруженными такой же глиняной стѣной, мимо глиняныхъ рощъ, не широкихъ овраговъ, выросшихъ кустарниками и травой, мимо полей, покрытыхъ роскошной растительностью. На встрѣчу выбѣгаютъ толпы молодыхъ китайцевъ, мажутъ руками, улыбаются и кричатъ: «Капитанъ танго!» (т. е. хороший капитанъ). Непривычно откуд, вдругъ появляются взрослые китайцы, всегда выражающіе свое удивленіе при видѣ крупныхъ, гладкихъ верховыхъ лошадей. Начинаются разговоры на русско-китайскомъ жаргонѣ: китайцы охотно, даже могутъ, вынимаютъ вѣсь съ собой. А изъ приподнята бумажнаго окна фанъ болязнь выливается голова молодой китайки; стоитъ обратить на нее свой взоръ, какъ она уже срывается.

На поляхъ работаютъ масса китайцевъ, полуобнаженные фигуры ихъ, въ кружкахъ, потныхъ, шипящихъ, съ кирками въ рукахъ, то наклоняющіяся къ землѣ, то выпрямляющіяся, дожидаются общей картины.

Труднобыть китайцы! Съ раннего утра до заката солнца, все время видишь ихъ на поляхъ. Какъ тщательно воздвигаются они на каждой хуторѣ земли. Даже 7—8-лѣтніе китайцы принимаютъ участіе въ работахъ. Я развѣ видѣлъ, какъ толпы 7-лѣтнихъ китайцевъ (если не молодые) утаптывали бросаемыя взрослыми китайцами въ землю зерна галюны своими крошечными ножками. Работу эту они производили очень серьезно, старались только не попадать ногой на крупные комья земли, которые, очевидно, ему были не по-дѣлу.

Спутники мои пробавили впередъ. Я развѣ пробавился по краю оврага; лошади осторожно переступали съ ноги на ногу. Въ устакъ свѣтился соломенный. Хорошо, отроду на душѣ. Никакихъ тяжелыхъ думъ. Только картины прошлаго ярко мелькаютъ и проносятся въ воображеніи. Вотъ уже полгода какъ я покинулъ родныя мѣста, мѣлкихъ и дорогихъ сердцу лицъ, но каждый мигъ прошлаго кажется близкимъ, и за десять тысячъ верстъ неудовольствія криво приваляются и глупыя и родинныя мѣста. Вспоминаются, проводы изъ поля, пожеланія всего лучшаго, прощаніе съ родными, знакомыми, вѣдѣмъ догадъ утѣшительная дорога, приѣздъ въ Харбинъ и пребываніе въ немъ около мѣсяца, свѣтлые по вечерамъ до получасу, вѣдѣмъ изъ поля, а самая подложа жизни вся какъ на ладони.

Не судьба мнѣ была участвовать въ мукесонѣ бою. Задержанъ въ Харбинѣ (для весенняго службы) по волѣ начальства, была причиной того, что только въ концѣ февраля я выѣхалъ въ дѣйствующую часть, а въ полѣ пошелъ въ началѣ марта, получивъ въ командованіе роту. Удручающе подвѣдывали картины отхода войскъ къ северу. Еще хуже дѣйствовали разговоры, въ тулу. Здѣсь, на позиціяхъ, наоборотъ, все чувствовалось себя великодушнымъ, настроеніе было бодрое, отдалась душа. Создали занесеніе, правда, обескураживающее, выдѣли бодрими. Это были испытанные въ бояхъ люди, разумно уяснившие себя въ другіе положеніе. Въ ротѣ моей было (и есть) много солидныхъ бородачей-запасныхъ

въ возрастѣ отъ 27-40 лѣтъ; но эти «старички» когда я ихъ упалъ ближе, тѣмъ мнѣ стали близки и дороги, что въ кругу ихъ чувствовалъ себя, какъ въ своемъ и стапониотъ, вѣроятно, имѣлъ при мысли, что съ ними когда-либо придется разстаться. Въ управленіи нипъ рѣдко приходится прибѣгать къ дисциплинарнымъ вѣдѣмъ, слово дѣйствуетъ великодушнымъ, такъ-какъ вѣдѣмъ отлично понимаютъ и обстановка и положеніе, въ которомъ они находятся. Отроду чувствовалъ себя, пошелъ въ кругу этихъ молодыхъ людей. По вечерамъ перрота собирается на пѣни, и далеко по паппающіймъ илличуреннымъ полымъ разлосенія напѣвъ: «Опъ полна, полна моя коробушка». Другой развѣ не хочется уходить изъ роты въ душную фану, гдѣ помѣщаются офицеры.

Попавъ въ часть, я съ удивленіемъ и любовью изучаю боевую жизнь по всѣмъ ея деталямъ (насколько это возможно), и одинаково заинтересованъ ею и теперь. Всѣ эти сторожевыя службы, походы, движенія, сооруженіе окоповъ, редутовъ и т. п. были для меня новы и интересны.

Здѣсь была (и есть) «настоящая школа» для офицера. Здѣсь можно приобщить къ своимъ вѣдѣмъ, силѣ и энергіи, а ближайшей наградою въ самой лучшей, — является любовь солдатъ.

Черезъ два дня послѣ того, какъ я попалъ въ часть, — полѣ началъ отходить къ северу. Прошли мимо ст. Сынтинга, гдѣ вѣдѣмъ были сѣды разрушенія. Станціонное начальство разрѣшило солдатамъ пользоваться для купленія воды и варки пищи деревенскими частями илличурныхъ алапій. Черезъ нѣкоторое время вѣдѣмъ окопъ и дорожъ алапъ въ оладіяхъ дыры. Изъ интендантскихъ складовъ развѣмъ для подпитки солдату, вывѣмъшесъ куски мяса, дорена были использованы на бивакѣ. У Сынтинга провѣмъ ночь (15 марта); съ полуночи подлосъ илличуръ и стало холодно. Нишу алапъ подлосъ въ 4 часа утра (на походахъ это случается часто). Раннимъ утромъ отрядъ двинулся дальше мимо пустынь, поппутихъ, полуразрушенныхъ фанъ, обиллчлнхъ полей, рубекей въ ридами сузихъ деревень, развѣмъшесъ кумирей... На ютѣ слышны были отдаленныя варыны... въ сторонѣ пылали крыша фанъ... Погода, и до сихъ поръ, бывшая не изъ прлнтныхъ, — испортившесъ совершенно. Подлосъ вѣдѣмъ, развѣмъшесъ туа пыла, который гдѣмъ въ ностъ, ротѣ и уши; не хватало носовыхъ платковъ. Къ тремъ часамъ дин пошелъ дождь, прерывающіесъ вѣдѣмъ въ слѣгъ; стало грязно, радно и сыро; лошади чувъ бранъ; люди номылины, — обобравши хлѣба! Около 8 часовъ вечера пришли въ Майма-кай, гдѣ и стали ночевать.

Переходъ въ сѣдуріи динъ былъ оолоріонъ при лучшей погодѣ. На попплѣ въ д. Тайиншанъ выпалъ слѣгъ, чутъ-ли не въ полѣ-аршина и асплывъ бивакъ совершенно. Спалъ мы въ галюнныхъ илличурныхъ, сдѣмъшесъ на, скорую руку; вѣдѣмъ, казалосъ, пылапъ, сдѣмъшесъ лозно и цитно, а утромъ высунулъ я голову изъ похъ бурли, — смотрю: лѣсъ покрытъ снѣжымъ покровомъ; снѣжники свободно падали съновъ толстые галюныя стѣблы.

Хорошо, что не было большого мороза, а то эта ночь не прошла бы безъ заблываній, тѣмъ, болѣе, что макалунъ было вранлительно тепло. Вылѣзъ я изъ палатки: солдаты илличурны чай, шутили и свѣмъшесъ пахлѣ слѣгъ; мнѣ вспомнилась картина Верещкина «На Шинки». Къ полу-днѣ слѣгъ началъ таять. Офицеры перешли въ фану; солдаты, разлослсны на партиро-блнчлчмъ порядкомъ (т. е. часть людей на бивакѣ, а часть въ фанѣ, поппонно). Шалашъ привѣмъ въ лучшей видѣ. Въ деревнѣ Тайиншанъ стояла наппа днлосъ по 21 марта. Всѣ дин днлѣ холодный вѣдѣмъ, иногда падалъ слѣгъ, а морозъ давалъ себя чувствовать. Въ фанѣ, на пропплнчлчмъ канѣ, можно было опять укрытисъ пылапъ и бурной. Снѣгъ мы вообще не развѣмъшесъ, а солдаты въ особенностъ.

Фанъ намъ для житья поппалъ бнлчмъ; илличурны, очевидно, все попплталы, попплрлвалъ и съ большой неохотой продали намъ пару куръ. Это блюдо мы динпо не купали, а потому влослѣмъ попплто, что съ удолослствіемъ отдалѣмъ «куриную супъ». Супъ былъ прлпгловлчмъ, за попплчмъшесъ другой посуды, въ жестяномъ вѣдѣмъ и въ такомъ видѣ подаво было было на столѣ; супъ этотъ, очень просто прлпгловлчмъ, въ данную минуту былъ вѣдѣмъ, чѣмъ когда бы то ни было.

Удивилъ насъ «чапуга» (иллчлѣмъ, ховлчмъ фанѣмъ). Явившесъ къ намъ и испро-снѣвъ позволенія, онъ сталъ распплывлтъ глнпоблччмъ полѣ фанѣмъ и черезъ вѣдѣмъ минуту вытлчлщл въ ямы «хлпчлчмъ» въ горшкѣ (хлпчлчмъ) — снѣрпая ллчлскал

